

РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА (материалы Интернет-конференции)

17 июня 2010 года в on-line-режиме Академия профессионального образования провела Интернет-конференцию. На обсуждение были поставлены вопросы «Об усилении научно-информационного обмена инновациями в рамках Академии профессионального образования» и «Развитие конкурентоспособности учреждений профессионального образования в условиях перехода в новые организационно-правовые формы (ФЗ-83 от 8 мая 2010 г.)».

June 17, 2010 in on-line mode, the Academy of Vocational Education held a Web conference. In discussion, questions were asked: “Strengthening the scientific and information sharing of innovations within the Academy of Vocational Education: Development of the competitiveness of institutions of professional education in the transition to new organizational and legal forms (FL-83 on May 8, 2010).

Интернет-конференция проводилась при участии Научно-исследовательского института развития профессионального образования (г. Москва), региональных научных и методических организаций, образовательных учреждений регионов Российской Федерации.

Накануне конференции на сайте Академии были размещены научные статьи и доклады в соответствии с заявленной тематикой. Зарегистрированные участники конференции задали более 60 вопросов ее организаторам, на которые в процессе работы были даны ответы.

Конференцию открыл Президент Академии профессионального образования, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник НИИРПО, выпускающий редактор журнала «Профессиональное образование. Столица», доктор философских наук, профессор И.П. СМИРНОВ:

— Сегодня в рамках Академии профессионального образования мы проводим первую Интернет-конференцию. Если такая форма общения получит одобрение

членов Академии, мы можем сделать эту форму обмена мнениями и идеями систематической, причем совсем не обязательно, чтобы проведение конференций было инициировано из Москвы. Мы рассчитываем на инициативу региональных научных, учебно-методических организаций и инновационных образовательных учреждений, представленных в нашей Академии. Для информации сообщу, что в Академии сегодня состоит 76 действительных членов, 47 членов-корреспондентов и 22 коллективных члена. Они представляют практически все регионы Российской Федерации. Сайт нашей Академии — apo.e-profobr.ru.

Для нас важна поддержка, которую нам оказывает в организации конференции Научно-исследовательский институт развития профессионального образования Департамента образования Москвы. Сегодня его возглавляет доктор педагогических наук, профессор Михаил Валентинович Никитин.

Модераторами конференции являются Игорь Павлович Смирнов, Евгений Викторович Ткаченко, Михаил Валентинович Никитин, Алла Сергеевна Бурмистрова. Мы готовы предоставить слово желающим высказаться по материалам, выставленным накануне конференции на сайте Академии и ответить на вопросы.

Предлагаем заслушать вначале ряд сообщений, а затем перейти к дискуссии и ответам на вопросы.

М.В. НИКИТИН, член Академии профессионального образования, директор НИИРПО, доктор педагогических наук, профессор:

— Уважаемые коллеги! Участники конференции — это колледжи Москвы, образовательные учреждения профессионального образования других субъектов

Федерации. Тема, которая нас объединяет — общая для всех участников конференции и связана с повышением качества информационного обмена в связи с переходом учреждений профессионального образования в новые организационно-правовые формы в русле Федерального закона №83.

На какие аспекты деятельности колледжей в новых организационно-правовых условиях нужно обратить внимание? Первое — данный закон не изменяет формы собственности образовательных учреждений, поэтому опасения, что он может способствовать потере государственной собственности, не имеют под собой никаких правовых оснований. Форма собственности и в автономных, и в казенных, и в новых бюджетных учреждениях остается государственной. Не предполагается ни их разгосударствление, ни приватизация.

Второе, на что хотелось бы обратить внимание — это уточнение механизма финансирования деятельности колледжей, училищ, техникумов по реализации образовательных программ. Этот механизм в большей степени будет ориентирован на привлечение работодателей к финансированию заявленных квалификаций.

Третье — это новые требования к реализации федеральных государственных образовательных стандартов, где уже достаточно большая степень свободы отводится для самостоятельной деятельности студентов. Перечень дисциплин согласовывается с работодателями и они могут активно участвовать в реализации своих требований, — это достаточно новая для нас ситуация.

Федеральный закон №83 ориентирует нас на достижение параметров качества, доступности и системности в нашей деятельности. Колледжи Москвы сейчас ориентированы на достижение поставленных задач в этой достаточно непростой ситуации. Таким образом, риски, которые нам стали видны, не связаны с потерей заработной платы, с сокращением численности работников — они связаны с тем, что наша работа должна обеспечить достижение понятных уровней качества профессионального образования. На этом я хотел бы свое вступительное слово закончить и передать микрофон Евгению Викторовичу Ткаченко.

Е.В. ТКАЧЕНКО, вице-президент Академии профессионального образования, академик РАО, доктор химических наук, профессор:

— Уважаемые коллеги! В своем выступлении я хотел бы остановиться на двух вопросах. Первый — организационный, второй — содержательный. По

организационному: какова сегодня наша цель? Считаю, во-первых, что это обмен мнениями, обмен опытом по обозначенным проблемам. Формирование если не единой, то хотя бы близкой позиции по приоритетным вопросам развития профессионального образования, которые во многом очень спорные. Таковы цели.

Каковы наши ресурсы? Нашим главным ресурсом является творческий потенциал ученых Академии профессионального образования, 150-ти членов Академии, коллективных членов и членов-корреспондентов. У нас есть печатный орган — журнал «Профессиональное образование. Столица» с двумя приложениями: «Инновации в профессиональной школе» и «Научные исследования в образовании». Хочу подчеркнуть, что наш журнал и приложения к нему подписывают все регионы России без исключения и 11 стран ближнего и дальнего зарубежья. У нас есть определенные и четкие связи как по горизонтали, среди коллег, так и по вертикали.

Что я имею в виду? По горизонтали у нас хорошее сотрудничество, например, с Кузбассом. Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, ректор — Т.С. Панина. Они издают журналы «Профессиональное образование в России и за рубежом» и «Образование, Культура, Общество» — известные журналы. На связи с нами работает «Педагогический журнал Башкортостана» (г. Уфа). И так далее. Это широкие горизонтальные связи, позволяющие создавать единое поле для взаимопонимания по многим спорным вопросам.

По вертикали. Мы можем многие важные вопросы ставить и передавать в Комитеты по образованию и в Государственную Думу, и в Федеральное собрание, а также в Министерство образования и науки, в руководство Российской академии образования. Напомню, что в соучредителях и в редколлегии журнала есть и руководители РАО, и Департамента образования Москвы, и руководители Министерства. Поэтому, хотя наша Академия и не принимает окончательных решений, но важные идеи и проекты могут быть переданы как разработчикам законов и постановлений, так и тем, кто принимает решения, например, в Госдуму.

Какова наша форма работы? Вы нам с 10 по 18 июня присылаете вопросы или 1–2 страницы с изложением позиции по какому-то конкретному вопросу или статью на 6–8 страниц. Далее эти материалы войдут в стенограмму, которая будет издана в августовском номере нашего журнала. Может быть, будет издан и сборник по материалам нашей конференции.

Впереди у нас большая работа по нескольким направлениям: АПО должна активнее использовать свой ресурс в части журнала и приложений; проведение традиционных ежегодных конкурсов учебников, учебно-методических пособий и монографий; в подготовке кадров страна будет переходить на национальную систему квалификаций, национальную рамку квалификаций — и здесь на основе ГОСов необходима разработка большого количества учебных планов и программ. Кто будет проводить их экспертизу? Думаю, отряд экспертов нашей Академии сильный и достаточно компетентный. В этом поле работы мы вполне можем объединяться.

Это организационные вопросы.

А теперь о содержательных вопросах. Остановлюсь только на одном. На роли воспитания. Сейчас многие говорят и пишут: «Собственность, финансирование,

экономика прежде всего». Экономика уже опережает образование. А где воспитание? Я считаю, что мы должны исходить из того, что воспитание не сопровождается обучением, а должно быть в его основе. В основе формирования личностного, духовно-нравственного потенциала, а также и профессионально-значимых качеств, профессиональных компетенций. Нам надо готовить не просто дизайнера или сварщика, а Человека, который будет работать дизайнером и сварщиком. Об этом у нас стали забывать. И девиз, который сейчас идет по всей стране: «От конкурентоспособности специалиста к конкурентоспособности государства» — двусмысленен. С одной стороны, он позитивен и его надо продвигать, с другой стороны, без духовно-нравственной, без воспитательной, без педагогической составляющей мы можем войти в опасное поле односторонней подготовки кадров. Мы уже сформировали такой слой конкурентоспособных собственников, коррупционеров, взяточников, что можем «разнести» страну. Я часто говорю, что нам нужны не блестяще образованные Березовские и Невзлины, — нам нужны люди типа Третьякова, Морозова, Демидова, Татищева, т.е. люди, которые развивали и производство, и науку, и культуру, и образование, жили и работали в своем Отечестве. Поэтому сейчас, когда мы будем обсуждать экономические рычаги и новые формы финансирования новых видов образовательных учреждений, не надо забывать о проблемах воспитания. Сегодня у нас образование во многом сужается. Сужается до поля обучения. И это опасно. Воспитательная функция должна возрастать, а не уменьшаться.

В мае этого года опубликован список педвузов России. Их стало 56 — а не так давно было 100. Мне кажется, это очень настораживающий процесс. Кому мешают педвузы? Кому мешает формирование культурного потенциала страны?

На этом я хотел бы завершить свою вступительную часть и повторить, что сейчас мы будем давать слово последовательно целому ряду наших руководителей и ученых, после чего можно будет задавать вопросы всем выступавшим. Но прошу иметь в виду, что у нас еще много других вопросов, на них мы будем отвечать и в интернетной форме, и сегодня, после того, как пройдут выступления.

О.Н. АРЕФЬЕВ, доктор педагогических наук, профессор, председатель Совета директоров образовательных учреждений СПО атомной промышленности, директор Уральского технологического колледжа, Свердловская область:

— Я с большим вниманием ознакомился с представленными на сайте Академии материалами. Проблемы злободневные, острые, требующие решений, тем более, в условиях непрекращающихся монетарных реформ. Выделю позиции, которые, на мой взгляд, являются определяющими. Позиция первая — отсутствие обоснованного государственного прогноза кадровых потребностей. (Эту проблему обозначил в своей статье Евгений Викторович). Имеются лишь какие-то умозрительные прогнозы и рекомендации чиновников.

Позиция вторая — ЕГЭ. К сожалению, выпускники начального и среднего профессионального образования полностью дискриминированы. Если раньше была весьма успешная система профессиональной подготовки по схеме колледж—вуз, то сейчас ее нет. Даже в системе единого университетского комплекса, где колледж является структурным подразделением вуза. Вот, к примеру, сейчас, Уральский технологический колледж является структурным подразделением Национального исследовательского ядерного университета. Эта проблема сама по себе какая-то надуманная, чисто бюрократическая, и должна решаться законодательным путем. Нельзя реализовывать пилотные проекты в рамках старых представлений и старых законодательств.

Позиция третья — рамочная педагогика. Она действительно со временем отмирает. Меняется роль педагога. Мы находимся уже не в образовательной, а в информационно-образовательной среде. На мой взгляд, будущее за навигационной педагогикой — умение ориентироваться в потоке информации, умение с ней работать становится и будет определяющим. Без нового преподавателя, удовлетворяющего этим требованиям, никакой модернизации в стране не может быть. То есть, человеческий ресурс, человеческий фактор является определяющим. А это задача уже внутренней организации образовательных учреждений.

Напрямую с этим связаны вопросы информационной культуры и мотивации студентов в условиях информатизации образования. Именно над этими проблемами, связанными с организацией результативности образовательных систем, работает научно-исследовательская лаборатория проблем модернизации образования нашей ассоциации, которая объединяет учебные заведения атомной промышленности России. Буквально на днях вышла из издательства, кстати, московского издательства, монография «Теория организации результативности образовательных систем», которая имеет практико-ориентированный характер. Она основана на исследованиях, проведенных в учебных заведениях атомной промышленности и направлена на повышение конкурентоспособности учреждений профессионального образования в современных условиях. На днях мы ее вышлем в Академию профессионального образования.

И в заключение. Научно-информационный обмен необходим. Способы этого обмена, в общем-то, традиционны. Их надо вспомнить и в наши, в общем, добрые времена, советские: это и выпуск экспресс-информации (об этом сейчас как-то забыли), в настоящее время это могут быть специальные разделы на сайте Академии, это банк инновационных и научных исследований, прямой обмен и поездки друг к другу, Мы все эти вопросы поддерживаем, и готовы активно в этом участвовать.

Т.С. ПАНИНА, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ, ректор Кузбасского регионального института развития профессионального образования, г. Кемерово:

— Наше взаимодействие с Академией профессионального образования очень разнообраз-

но. Это и журнал «Профессиональное образование. Столица», и наш журнал «Профессиональное образование в России и за рубежом», это рецензирование научных изданий, совместная издательская деятельность. Я поддерживаю такую новую форму работы для нашей Академии, как Интернет-конференции, считаю, что это поможет оперативно решать те вопросы, которые стоят перед всеми нами.

Что бы я хотела сказать о ФЗ РФ №83. Во-первых, приветствовать увеличение переходного периода до 1 июля 2012 года. Это поможет нам избежать поспешных решений. Но в то же время высказать озабоченность — ведь государственное задание, которое является основой этого закона, должно исходить из нормативов затрат на оказание образовательных услуг. Скажите, пожалуйста, у кого они сейчас есть? Из каких нормативов будут исходить наши учредители? Из того, сколько есть денег! Ведь на сегодняшний день есть только опыт Департамента образования города Москвы, который одновременно установил нормативы для разных учреждений и ввел их в действие. В регионах совсем другая ситуация. Поэтому я вношу предложение: образовать в Академии профессионального образования рабочую группу по созданию методики расчета нормативов затрат на образовательную услугу.

И второе, коллеги. Для всех для нас сейчас очень большая забота — это проект нового Федерального закона «Об образовании в РФ». Посмотрите, в 13–17 главах проекта наше будущее, будущее профессионального образования. Там начальное профессиональное образование отсутствует вообще, заменяется Центром профессиональных квалификаций. Предлагается также ввести профподготовку в общеобразовательной школе, где нет никакой базы и делается упор на иные организации. Это не будет требовать никакого лицензирования. Поэтому мое второе предложение — подготовить и высказать консолидированное мнение Академии профессионального образования по проекту Закона и особенно — по главам 13–17, которые напрямую затрагивают будущую образовательную деятельность наших учреждений.

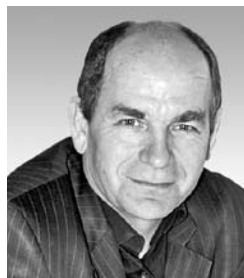
П. Ф. КУБРУШКО, проректор МГАУ им В. П. Горячкина, член Президиума АПО, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор:

— Представляется важным для обсуждения вопрос об открытии прикладного бакалавриата. Судя по всему, прикладной бакалавриат нужен. Сегодня предлагается (и уже запущены пилотные проекты) готовить таких специалистов в колледжах. Однако при этом мы оказываемся в ситуации

нормативной неопределенности.

С одной стороны, бакалавр — это специалист с высшим профессиональным образованием. Подготовка бакалавров, следовательно, должна осуществляться в высших учебных заведениях. При этом нормативно установлено, что государственный диплом могут выдавать только аккредитованные вузы, которые для этого должны соответствовать аккредитационным параметрам: не менее 60% профессорско-преподавательского состава должны иметь ученые степень и звание, в том числе не

менее 10% — докторов наук; требования к НИР ППС и т. д. Колледж не соответствует этим требованиям! Либо колледж должен стать вузом.

Л. Г. МЕДВЕДЕВ, директор Института искусствovedения ОмГПУ, доктор педагогических наук, профессор, г. Омск:

— Направленность высшего образования на компетентностный подход, а также переход на новые государственные стандарты, преимущественно ориентированные на самостоя-

тельную работу студентов, далеко не всегда оправдана. В частности, творческими специальностями невозможно овладеть без личного общения преподавателя и студента, так как именно при этом происходит воспитание, обучение и формирование личности артиста, музыканта, художника и т. д.

Результаты данного индивидуального обучения оцениваются не «расплывчивыми» компетенциями, а конкретными профессиональными умениями, связанными с личностной эстетической культурой будущего специалиста. Не случайно все прежние госстандарты высшего профессионального образования в области культуры и искусства предусматривали обязательный объем аудиторных занятий не более 42 часов в неделю, а студентов, «приходящихся» на одного преподавателя, должно быть ровно 5.

Вполне очевидно, что такая «экономия» на индивидуальном обучении студентов творческих специальностей значительно девальвирует все высшее образование, что неизбежно приведет к падению культурно-эстетического фона общества.

Думается, что для поддержания высокого уровня высшего профессионального образования в области культуры и искусства было бы целесообразно:

1. На творческие специальности вузов принимать абитуриентов, имеющих среднее профессиональное образование.

2. Выдавать лицензии на обучение только профильным вузам, имеющим высокопрофессиональный профессорско-преподавательский состав, а также соответствующую материальную базу. Сегодня «модным» художественным специальностям, естественно, на коммерческой основе, «обучают» непрофильные вузы и колледжи (технические, музыкальные, аграрные и т. д.).

С. М. КОЖУХОВСКАЯ, директор Колледжа дизайна, член Союза дизайнеров России, кандидат педагогических наук, доцент, г. Нальчик:

— В настоящее время существенное значение для системы образования играют процессы трудоустройства выпускников. Работодатель формулирует требования к подготовке специалиста, причем формулирует

на каком-то своем, одному ему ведомом языке. В результате то, что, по мнению работодателя, должен уметь делать работник на предприятии, является профессиональной компетенцией, которая, будучи «переведена»

на язык образования, приобретает форму стандарта профессионального образования. Этот процесс очень сложный, и от правильности «перевода» зависит правильность подготовки специалиста.

С другой стороны, квалификационные требования к специалисту, не зависящие от процесса труда, приобретают весомое значение в наше время. В такой ситуации все большую значимость приобретает требование, направленное на повышение возможности трудоустройства, что означает развитие способностей находить и менять работу или обеспечивать самозанятость. Это облегчает вертикальную и горизонтальную мобильность работников, их адаптацию к техническим и технологическим изменениям, новым формам организации труда. То есть сегодня в образовании требуется совмещение двух позиций: вполне современного декларирования приоритетности человека как личности, как высшей ценности и реализации этой значимой установки в рамках рыночно-ориентированного прагматического и прогностического подходов. На наш взгляд, такая позиция должна найти отражение в новых ФГОС и в подходах к структурно-правовым реформам в образовании.

Г.Н. ЖУКОВ, директор Кемеровского государственного профессионально-педагогического колледжа, заслуженный учитель РФ, председатель Совета директоров образовательных учреждений среднего профобразования Кемеровской области, доктор педагогических наук, профессор:

— Мы собрались у микрофонов, слушаем конференцию, которая является интересным событием. Как уже отмечалось, этот опыт надо продолжать. Говоря по сути сегодняшней темы, о том, как в условиях реализации Закона №83 будет возрастать конкурентоспособность, отмечу несколько таких моментов.

Во-первых, на местах, после того, как мы ознакомились с этим законом, у нас, практических работников, формируется или уже сформирован первый опыт того, что этот переход в три вида образовательных учреждений, в общем-то, имеет экономическую основу. Это нужно учитывать, потому что большинство считает: выход в «автономные» нужен только тем учреждениям, которые имеют необходимые наработки каких-то финансовых схем, смет и внебюджетной деятельности. Но ознакомившись с теми материалами, которые были предварительно перед конференцией опубликованы, лично я и мои коллеги это мнение изменили, потому что тот аутсорсинг, который приводится М.В. Никитиным, позволяет взглянуть на проблему автономных образовательных учреждений несколько по-другому и поставить финансовое обеспечение уже не во главу угла, а в равное положение с теми целями, о которых сегодня говорил Е.В. Ткаченко.

Тем не менее, мы — директора, на сегодняшний день не совсем понимаем организационную часть реализации этого закона. Большинство соотносит это с 90-ми годами в промышленности, когда проходила массовая кампания перевода в ОО и АО предприятий, что для многих закончилось плачевно. Хорошо, что Михаил

Валентинович остановился на вопросах собственности и отметил, что эти вопросы остаются за государством. Что касается перевода в эти три вида учебных заведений в среднем специальном образовании, то несложно понять: в основе учреждений будут лежать многопрофильные многоцелевые колледжи, которые занимаются подготовкой кадров, соответствующих отраслевой структуре экономики региона. Что будет с учреждениями, которые готовят кадры для бюджета (это учреждения культуры, педагогические, медицинские и т.д.)? Насколько мы понимаем, эти учреждения должны остаться бюджетными, т.к. они не в состоянии зарабатывать на сегодняшний день деньги, чтобы поддерживать экономическую составляющую этого вида учебных заведений.

Второй вопрос. Экономическая сторона вопроса должна играть значительную роль, поскольку мы знаем, что инновационная деятельность образовательных учреждений — это, в первую очередь, те инвестиции, которые мы на сегодняшний день имеем. Ведь не секрет, что и региональные учебные заведения, и федеральные сегодня получают неполное финансирование. Поэтому, обращаясь к опыту 90-х годов, когда мы наряду с тем, что обучали студентов на коммерческой основе и на бюджетной, еще имели возможность сдавать помещения в аренду в рамках дозволенных нормативно-правовых документов, заниматься производством продукции и тем самым получать доход. Но на сегодняшний день и аренда, и производство продукции, которые приравнены к коммерческой деятельности, в общем-то, невозможны. Поэтому если данный закон в части автономных учреждений имеет такое нормативно-правовое обеспечение, что позволит нам заниматься этой экономической составляющей более расширенно, то я думаю, многие учебные заведения с меньшей опаской отнесутся к перспективе перехода в автономные учреждения.

Вопрос о многоуровневых учреждениях НПО-СПО. Здесь наряду с теми вопросами, которые частенько обсуждаются на страницах журналов, я бы отметил ту проблему, которая сейчас возникает в отношении учащихся НПО в вышеупомянутых многоуровневых учреждениях. Речь идет о том, что если брать систему НПО и систему СПО — это разные системы. Но в систему СПО внесли уровень НПО, не позаботившись о том, что система НПО обеспечена другим финансированием, другими статьями. Я приведу в пример одну статью — питание студентов. В НПО и возраст другой, и категория учащихся другая — это группа риска. Но на сегодняшний день, если брать среднее специальное учебное заведение, то там никаких льгот на питание нет. Очевидно, нужно соединение этих двух систем в рамках одного учебного заведения.

Вопрос по передаче средних специальных учебных заведений в регионы. Он тоже связан с этим законом. Потому что закон вступает в силу с 1 января и продлен до 1 июля 2012 года, но у нас в эти же сроки должна произойти и передача учебных учреждений. К сожалению, никто из нас не может определенно сказать, когда это произойдет. Наверное, за оставшееся время, пока у нас не появится документ Министерства образования и науки, мы — федеральные учебные заведения, вряд ли поймем, как реализовывать нам 83-й Закон. Но пока Минобрнауки в этом плане молчит.

А.В. ВОЛОХИН, директор автономного учреждения начального профессионального образования «Профессиональное училище №31», Удмуртская Республика, г. Ижевск:

— У меня есть комментарий по статье Е.В. Ткаченко. В ней сказано, что проблемный вопрос профессионального образова-

ния — соотношение учебной компетенции к компетенции на работе — должен быть учтен при разработке стандартов, поскольку формирование перечня компетенций в стандарте является одним из главных вопросов. Когда мы говорим об отношении учебных компетенций к компетенциям на работе, хотелось бы отметить достаточно высокие требования к совокупности этих компетенций при выполнении опасных работ, связанных с экстремальными ситуациями на производстве. Работник должен четко знать, что ему делать в неожиданной, аварийной ситуации, зачастую возникающей в условиях опасного производства и четко выполнять свои функции. Умение действовать в аварийных ситуациях является определяющим требованием со стороны работодателей. Такие требования должны быть учтены при разработке новых стандартов. На мой взгляд, для формирования соответствующих компетенций на работе и в образовательных учреждениях должны быть созданы соответствующие условия обучения, максимально приближенные к производственным.

В этом плане в качестве стартера для запуска механизма модернизации в системе профессионального образования выступил Приоритетный национальный проект «Образование». В рамках проекта на базе нашего училища устроен полигон нефтегазового оборудования с двумя действующими скважинами. В процессе обучения используются высокотехнологичные тренажеры-имитаторы бурения, капитального ремонта скважин и эксплуатации нефтегазовых скважин, что значительно приблизило условия подготовки кадров в учебных заведениях к условиям работы на производстве.

Что касается нашей работы в качестве автономного учреждения, то мы автономным учреждением стали полтора года назад. Сначала долго сомневались: надо ли это нам, и прежде чем реструктуризировать учреждение в автономное, провели ряд консультаций с работодателями, депутатами Государственной Думы, с Министерством образования. Потом приняли решение войти в состав автономных и в течение года работали в новом качестве. Мы освоили в полном объеме те средства, которые нам выделила в качестве субсидии Удмуртская Республика и подготовили контингент «под заказ», то есть, заключили договора с нашими предприятиями нефтедобычи и газодобычи на последнем Наблюдательном совете определили организацию, которая проводит аудит, провели аудит, опубликовали данные по итогам финансово-хозяйственной деятельности в центральной газете.

С.А. НОВОСЕЛОВ, директор Института педагогики и психологии детства Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург:

— Уважаемые коллеги! Разрешите, прежде всего, поддер-

жать такую новую и интересную форму проведения консультаций, как Интернет-конференция.

В своей статье Е.В. Ткаченко очень точно отметил, что в процессе принятия новых законов, если говорить более широко, в процессе распространения тех инноваций, которые происходят сейчас в системе образования, недостаточно внимания уделяется научной проработке и прогнозным оценкам последствий тех инноваций, которые нам предлагаются. Я думаю, нам надо наладить научное сотрудничество по прогнозам, по научной проработке. И еще один аспект: очень важно, когда мы говорим об инновациях, все-таки договориться о том, что мы под этим подразумеваем. И как будем проводить экспертизу инноваций. Необходимо договориться и о правовых основах реализации инноваций в образовании. Я, со своей стороны, чтобы начать этот разговор, в ближайшие дни размещу статью на сайте Академии, где будут изложены основные взгляды на организацию экспертизы педагогических инноваций и правовые особенности. Дальше предложу, как это можно будет реализовать в нашей совместной деятельности. На мой взгляд, встал вопрос об организации ассоциации учреждений образования, о единых взглядах, единых подходах к экспертизе педагогического образования.

Н.К. ЧАПАЕВ, профессор, доктор педагогических наук, Уральский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург:

— Проблемы, которые сегодня обсуждаются, достаточно сложные и мы, кажется, даже еще не осознаем до конца их

последствий. Возможно, осуществляется какой-то невиданный (и невидимый) эксперимент с нашим образованием. Последствия пока очень зыбко проглядывают. Простой, казалось бы, вопрос — конкуренция. А с кем и в чем конкурировать? Конечно, можно ответить: конкурировать в области качества образования. Но все-таки центральным моментом становится конкуренция — об этом надо подумать. Второй момент, о чем уже говорил Евгений Викторович: в образовании обязательно должна учитываться социальная сторона. Конечно, связь с производством тоже необходима. Однако нужно понимать, что в нынешний период само производство не является, скажем так, приоритетным направлением государственной политики. Ситуация стала меняться только в последнее время. Есть надежда, что в этом процессе будет осознана роль профессиональной школы.

У всякого процесса есть внешняя сторона, есть внутренняя и есть результирующая. Нам стоит задуматься о том, что же потом будет. Можно сделать все школы платными. Хотя есть страны, например, Франция, Англия, где профобразование бесплатное, и ничего, «рыночники» живут. Можно еще что-то придумать и доказывать, что это надо делать. Но во имя чего? Зачем надо это делать? И почему это происходит у нас? Создается впечатление, что государство все больше старается дистанцироваться от всего: мол, берите и делайте, что хотите. Мне кажется, что проблема государственного регулирования — проблема чрезвычайно важная.

А.В. ПОНОМАРЕВ, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург:

— В современных условиях возникает необходимость по-новому осмыслить функциональное назначение профессионального образования в современном российском обществе, его воспитательной составляющей, поскольку профессиональное образование как социальный институт отвечает за развитие личностного потенциала человека. Сегодня мы переходим к инновационному обществу и экономике, основанной на знаниях, но, как сказал наш великий русский ученый Д.И. Менделеев, «знания без воспитания — меч в руках сумасшедшего».

Анализ воспитательной деятельности вузов России (исследования УГТУ-УПИ, апрель 2009 года, 130 вузов), реорганизационные изменения, происходящие в управляющих органах исполнительной власти системы образования России, показывают, что происходит снижение внимания к системе управления воспитательной деятельности.

Считаем актуальными следующие вопросы: что возможно и необходимо предпринять для усиления воспитательного потенциала преподавателя и повышения внимания к организации воспитательной деятельности в вузах России.

В.Э. ШТЕЙНБЕРГ, доктор педагогических наук, профессор, лауреат премии Уральского отделения РАО, Башкирский педагогический университет, Уфа:

— Уважаемый Евгений Викторович! Вы верно отмечаете в своей статье: «Важное продвижение вперед в стандартах третьего поколения — это включение в макет стандарта личностных и культурных качеств как составляющих профессиональной компетенции». Но в то же время весь и позитивный, и негативный педагогический опыт общего и профессионального образования свидетельствует: эффективное мышление является опорой, несущим стержнем, пронизывающим упомянутые качества.

На наш взгляд, есть два принципиальных пути обучения: с опорой на механизмы запоминания учебного материала, и с опорой на логические механизмы преобразования учебного материала (вспомним правило: «То, что я вывел, мне запоминать не надо»), то есть вопрос касается усиления места и роли технологий СПО второго типа в обучении.

Для этого необходимо установить жесткий критерий для разработок технологий второго типа:

— они должны быть универсальными, то есть пригодными для всех учебных предметов СПО, не ограничены рамками какой-либо предметной методики;

— они должны быть материализованы, представлены визуально и обладать инструментальным характером, то есть не критичны по отношению к индивидуальным особенностям педагога;

— они должны быть системными: включать не только познавательные, но и переживательные (эмоционально-образные) и оценочные компоненты;

— они должны продолжаться в профессиональной деятельности и возвышать подготовительную деятельность педагога СПО до уровня дизайнера, например, дидактического дизайнера.

З.И. ИСЛАМОВА, и.о. зав. кафедрой педагогики и психологии профессионального образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы:

— Вероятно, оптимизация (читай, сокращение) профессиональных учреждений имеет определенную социально-экономическую обусловленность, однако, сокращение педагогических вузов и колледжей вызывает откровенное недоумение. Мне кажется, менеджеры от образования намеренно упускают смысл учений великих педагогов А.В. Сухомлинского и А.С. Макаренко о том, что педагог — это, в первую очередь, призвание, а потом уже профессия. И грани педагогического призвания ярче проявляются с годами.

Исходя из этого, казалось бы, понятна простая формула расчета прогноза потребностей кадров в сфере педагогического образования: подготовка педагогов должна значительно превышать в количественном плане прогнозируемые потребности. Благодаря этому осуществляется реальная возможность для отбора и закрепления в образовательных учреждениях лучших педагогов, пришедших в образовательные учреждения по призванию. В контексте неумолимой оптимизации напрашиваются вопросы: кому мы доверим воспитание и обучение будущего поколения через пять, десять лет? Будет ли возможность отбора и закрепления в образовательных учреждениях лучших представителей педагогической профессии? Не наступаем ли мы в очередной раз на грабли отечественной истории: разрушить до основания, а потом?

М.В. НИКИТИН:

— Я хотел бы высказать свои комментарии по тем вопросам, которые сейчас прозвучали и поддержать всех, кто предложил свою помощь, разработки, свои рекомендации, для того, чтобы и наш Институт развития профессионального образования, и Академия профессионального образования воспользовались этими результатами.

Прежде всего, хочу поддержать общий тезис Татьяны Семеновны Паниной о стратегии нового Федерального закона «Об образовании в РФ» и высказать некоторые свои дополнения. Дело в том, что прочтение проекта этого закона наводит на мысль, что законодатель и орган государственной власти управления образованием переходят к новой идеологии управления системой профессионального образования. Речь идет не об управлении учреждениями, а об управлении образовательными программами. Поэтому если и пропадает уровень начального профессионального образования и пропадают учреждения этого уровня, то не пропадают программы, которые реализуются в начальном профес-

сиональном образовании. Законодатель предусматривает переход к управлению программами, и такие программы, экономическое обоснование реализации таких программ — это дело будущего. И правовая база для этого складывается.

В условиях роста конкурентоспособности мы вряд ли должны обучать профессии повара в рамках начального профессионального образования три года, потому что это не только затратно, но и не обеспечивает качество. Законодатель рассматривает вопросы оптимизации образовательных программ в тех образовательных учреждениях, которые без ущерба для качества обучения внедряют образовательные технологии. Есть примеры, когда общеобразовательные программы и программы дополнительного образования реализуются в колледжах. Но тезис Татьяны Семеновны о создании рабочей группы по разработке нормативов затрат — это идея очень нужная и сегодня у нас достаточно плохо обсуждаемая.

Геннадий Николаевич Жуков очень хорошо высказался о перспективах развития медицинских и педагогических специальностей. С ними, к сожалению, будет происходить то же, что и с узкопрофильными институтами, когда они входят в состав университетов — очень часто с потерей юридического лица. Наверное, то же самое будет происходить со специальностями педагогического и медицинского профиля, когда крупные колледжи, а возможно, региональные институты развития профессионального образования будут реализовывать педагогические специальности, медицинские специальности в границах прикладного бакалавриата. Поэтому перерегистрация крупного регионального колледжа в региональный институт развития профессионального образования, который и сегодня может реализовывать программы прикладного бакалавриата — это логика развития профессионального образования: сначала были училища, потом появились специальности повышенного профиля — у нас появились лицеи, потом лицеи перерегистрировались в техникумы, потом техникумы перешли в колледжи и, возможно, теперь это наше будущее: когда целый ряд специальностей — это не отдельные учебные заведения, а многоуровневые, многопрофильные образовательные институты.

Геннадий Николаевич сказал об аренде и о других видах производственной деятельности. Здесь какие комментарии можно было бы дать: речь идет о том, что аренда и, особенно, производственная деятельность, скорее всего, для учреждений, за исключением автономных, будет крайне затруднительна. Поэтому законодатель предусматривает создание рядом с этими учреждениями индивидуальных, малых и микропредприятий с образованием юридического лица, которые будут реализовывать инновационные профессиональные образовательные программы и открывать собственное предпринимательское дело на основе полученного профессионального образования. Это достаточно интересная перспектива, поскольку у нас, например, есть колледжи малого предпринимательства, которые предпринимателей не готовят, что непонятно. Поэтому перспективы развития интеллектуального предпринимательства, когда инновации превращаются в конкретную деятельность, конкретные малые предприятия, конкретные индивидуальные предприятия — это перспектива достаточно интересная и она требует научного обеспечения.

И последнее, на что бы хотелось обратить внимание — выступление Аркадия Викторовича Волохина, директора автономного учреждения профессионального образования. Ему удалось четко высказать позицию в части, например, интеграции государственного образовательного учреждения начального профессионального образования и негосударственного техникума. Как осуществляются такие модели взаимодействия — это достаточно интересно.

И последнее, уважаемые коллеги. Хочу напомнить, что у нас в институте создан центр инновационного развития профессионального образования, межрегионального сотрудничества с различными субъектами Федерации. Мы сейчас уже приступили к формированию сети экспериментальных площадок, экспериментальных лабораторий на базе колледжей, куда мы будем передавать результаты научных исследований, которые будут осуществляться и Академией профессионального образования, и нашим институтом.

Л.Н. МИХАЛЕВА, директор Педагогического колледжа №10, г. Москва:

— Я очень внимательно слушала все выступления и полностью согласна с тем, что надо создать рабочую группу по расчетам норматива на базе НИИРПО, полностью подключаюсь к этому мнению и готова

помочь, если что-то нужно. Очень понравилась идея центра профессиональной подготовки, о котором говорила Т.С. Панина. На ближайшем административном совете мы с большим вниманием рассмотрим главы закона с 13 по 17, сделаем соответствующие выводы и сформулируем наши предложения.

Очень понравилось выступление директора из Кеморова, который говорил о том, что педагогические колледжи хорошо бы оставить в статусе бюджета. Я понимаю, что мы на иждивении государства, но все-таки то, чем мы занимаемся, очень нужно и государству, и России, и городу Москве. Я думаю, что Департамент образования и мы, педагогические колледжи, будем очень тесно сотрудничать с НИИРПО, и один из моих вопросов как раз и был такой: будет ли обучающий семинар по переходу педагогических колледжей на подушевое финансирование именно на базе НИИРПО?

Е.А. ГНАТЫШИНА, директор Челябинского профессионально-педагогического института при Челябинском государственном педагогическом университете, профессор, доктор педагогических наук:

— Спасибо, уважаемые организаторы, за возможность участвовать в этой конферен-

ции. С большим интересом слушаю обсуждения и смотрю материалы, которые представлены на сайте. Нас очень заинтересовала тема этой конференции. Действительно, научно-информационный обмен — это очень важно в наше время, и мне кажется, что в рамках Академии профессионального образования

этот информационный обмен должен быть намного активнее. Мы, к сожалению, очень редко, или даже впервые участвуем в конференции не только такого рода, но и вообще в конференциях, организованных АПО. Я помню, когда создавалась Академия, то была очень активная работа по участию и привлечению всех учреждений в расширенных заседаниях, в семинарах, конференциях АПО. Хотелось бы попросить вас, чтобы такая работа и далее проводилась.

В рамках обсуждения мне хотелось бы затронуть идею (может быть, она не нова): мы говорим все о непрерывном образовании и говорим, что профессиональное образование сейчас формируется, планируется, проводится и как-то ограничиваемся только высшим профессиональным образованием. И не затрагиваем такую проблему, такой обширный блок, как дополнительное профессиональное образование. В наших условиях — а мы готовим специалистов для НПО и СПО — это профессионально-педагогическое обучение по различным отраслевым разновидностям.

Мне кажется, что в рамках Академии профессионального образования можно было бы научно проработать эту проблему — проблему интеграции, проблему непрерывности в образовании между базовым, основным образованием и дополнительным профессиональным образованием. Мы готовы этой проблемой заниматься. У нас есть опыт и подготовки выпускников вузов, т.е., с вузовским высшим образованием, и есть опыт дополнительного профессионального образования в рамках министерских заданий, которые нам ежегодно направляются — по повышению квалификации специалистов и руководителей НПО.

И.Г. АДДИНА, заместитель директора по научно-методической работе Белоярского профессионального колледжа, кандидат педагогических наук, Ханты-Мансийский автономный округ, Югра:

— Я, как и все, рада участвовать в новой для нас форме общения с педагогическим

сообществом всей страны. У меня несколько реплик по поводу тех материалов и той темы, которая была заявлена сегодня на конференции. Прежде всего, при рассмотрении документов, расположенных на сайте, и документов, которые требуют большой работы со стороны педагогического сообщества, у нас все больше складывается мнение о том, что сфера образования переходит и начинает рассматриваться как сфера обслуживания. Образование становится сферой сервиса. Возможно, я ошибаюсь. Но именно с этим связан и маркетинговый подход к организации образовательных учреждений и к перестройке всей педагогической деятельности. В связи с этим, нам кажется, необходимо провести очень серьезное исследование по поводу изменения отношения в обществе к образованию как к социальному институту. И если это так, то это кардинальные изменения, естественно, проблемные, но имеющие перспективы, может быть, не совсем светлые. Это связано с тем, что мы действительно теряем очень большой объем воспитательного направления в педагогике и все больше переходим к

функциональному обучению. Я бы хотела услышать мнение коллег по этому поводу.

Н.Н. МАНЬКО, докторант, ведущий специалист Научной лаборатории дидактического дизайна ГОУ ВПО БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат педагогических наук, г. Уфа:

— В представленных на форуме работах (М.В. Никитин, И.П. Смирнов, Е.В. Ткаченко, А.М. Новиков, А.С. Бурмистрова)

четко обозначено направление совершенствования технологии профессионального обучения.

Опираясь на результаты работ, выполненных Научной лабораторией дидактического дизайна, мы можем предложить к обсуждению одно из ключевых ее решений: совершенствование технологий профессионального обучения на основе дидактического потенциала проективной визуализации. Феномен проективной визуализации позволил вскрыть важный и малоисследованный резерв учебной деятельности творческого типа: два этапа, в процессе которых происходит формирование у обучающихся двух дидактических образов: первый — структурированный образ системного представления знаний об изучаемом объекте, отображенный во внешнем плане деятельности; второй — структурированный и алгоритмизированный образ ориентировочных основ деятельности, представляющий в модельной форме алгоритм выполнения учебных действий, способствующий освоению обобщенного способа деятельности, благодаря которому система полученных знаний об изучаемом объекте (первый образ) реализуется на практике в знакомой и незнакомой ситуации. Такие задачи не могут эффективно решать традиционные наглядные средства заместительного, иллюстративного и демонстрационного типа, с помощью которых обучающиеся включаются в процессы наблюдения (восприятие), анализ, эталонирование, контроль и оценку.

В завершение сообщения мы можем предложить совместную разработку проблемы совершенствования технологии профессионального образования на основе новых психолого-физиологических принципов в рамках научного сотрудничества методического объединения дизайн-образования, при поддержке заинтересованных академических и образовательных учреждений (НИИРПО, РАО, БГПУ им. М. Акмуллы).

На вопросы участников конференции отвечает М.В. НИКИТИН:

— Уважаемые коллеги, поскольку целый ряд вопросов уже был задан, я бы на них хотел дать те ответы.

Вопрос: В структуре ФГОС 50% часов отведено на дисциплины, востребованные заказчиком кадров. Предположим, заказчик обанкротился или перепрофилировал свое предприятие. Какова в этом случае судьба студента, не закончившего образование?

Речь должна идти о том, что таким заказчиком выступает не индивидуальный предприниматель, который может обанкротиться, а выступает профильная ассоциация. В лице Торгово-промышленной палаты либо ассоциации средних, в том числе, сельских предприятий. Такая ассоциация является долговременным (как минимум, на три года) заказчиком кадров. Студенты

наверняка будут трудоустроены и найдут себе рабочее место либо образовательное учреждение. И судьба студента, который по вине предприятия не закончил обучение, достаточно понятна, поскольку за качество образования и выполнение программы образования ответственность несет и будет нести образовательное учреждение. Но если это целевая группа студентов, которая набрана на обучение по целевому заказу предприятия — здесь уже надо смотреть, как в правовом плане оформлены эти документы.

А.А. Танцев из Томска, директор Технико-экономического профессионального лицея №11, кандидат педагогических наук, спрашивает о дальнейшей интеграции учреждений профессионального образования и перспективах ресурсных центров профессионального образования. Здесь необходимо подчеркнуть, что интеграционные процессы идут достаточно активно: в высшем образовании это создание университетских комплексов, куда все в большей степени втягиваются с потерей юридического лица учреждения начального и среднего профессионального образования. Интеграция на уровне субъектов Федерации тоже имеет место быть, когда в сельской местности, например, исчезает малокомплектная муниципальная школа и наращивает свой ресурс сельский лицей или колледж, который может (и по закону имеет право) реализовывать программы более низкого уровня, общеобразовательные программы, специальные программы, программы НПО и СПО. Это тоже интеграционные процессы, и если раньше все было по отдельности, то теперь законодатель создает необходимую нормативно-правовую базу для интеграции образовательных учреждений разного уровня, как с потерей юридического лица (пример с муниципальной малокомплектной школой), так и в части учреждений НПО-СПО.

Когда я был в одном из субъектов Федерации, видел на одной улице три учреждения профессионального образования строительного профиля — строительное училище, строительный лицей и строительный колледж. Конечно, в новых условиях такая интеграция напрашивается сама собой. Это точно будет одно юридическое лицо, реализующее строительные (и не только строительные) программы. Что касается создания ресурсных центров, то подходы и решения, которые сегодня имеют место быть, которые уже накоплены в субъектах Федерации, активно изучаются.

Совсем недавно в Тюменской области прошла большая межрегиональная конференция по стратегии развития ресурсных центров, и этот опыт достаточно активно продвигается. Ресурсные центры, как структурные подразделения лицеев, колледжей, создаются совместно с отраслевыми предприятиями. На их базе предприятия устанавливают свое современное оборудование, которое не является собственностью государственного колледжа. Практические занятия на этом оборудовании ведутся ресурсными центрами достаточно эффективно. Причем если технология на предприятии меняется, то само предприятие быстро меняет оборудование в ресурсном центре. Оборудование служит конкретным интересам повышения производительности труда этого предприятия. Поэтому ресурсные центры, создающиеся с участием работодателя, дают возможность повышать квалификацию, разрядность по специальности, но только для тех, кто мотивирован на продвижение в конкретной профессиональной области. Такое оборудование очень дорого стоит и, конечно, всем студентам

(например, с первого курса) в ресурсном центре такого профиля обучаться крайне сложно.

Но есть ресурсные центры, исполняющие тренажерные технологии — они дают возможность обучаться всем студентам по конкретной специальности. Создание таких ресурсных центров в субъектах Федерации — это реальность и мы — НИИРПО и АПО — будем в этом направлении активно продвигать содержание, финансирование, организационно-правовые формы таких ресурсных центров.

Замдиректора техникума из Томска Чнахов пишет о перспективах развития учреждений начального и среднего профессионального образования в малых городах при переходе на местное финансирование. Наверное, речь идет о том, что такие программы в малых и средних городах будут финансироваться в том числе и муниципальными заказчиками, поскольку уровень профессионального образования — это уровень субъекта Федерации, и законодатель говорит о том, что такие колледжи, такие техникумы управляются на уровне субъекта Федерации. Муниципальное финансирование может касаться только определенных видов программ — тех, которые нужны для муниципального образования.

Теперь вопрос, связанный с объективными основаниями для перехода в новые организационно-правовые формы. Такие основания существуют. Государство как один из самых активных заказчиков говорит о том, что повышение качества государственных образовательных услуг, предоставляемых населению, вызывает беспокойство. Все механизмы, которые связаны с обеспечением такого качества, причем, качества как процесса, так и качества результата обучения, государство беспокоит. Достаточно привести пример, как общество болезненно воспринимает результат ЕГЭ, где государство пытается за бюджетные деньги замерить качество предоставляемых услуг по математике, русскому языку и физике. Очень хорошо, что население в этом участвует, но поскольку по программам общеспециальных, общетехнических дисциплин осуществляется бюджетное финансирование, то вводимые государством контрольные процедуры, связанные с процессом обучения, закономерны и понятны.

Второе объективное основание — это создание стимула и мотивации для учреждений к эффективному использованию финансовых ресурсов и государственного, и муниципального имущества. Наш анализ показывает, что если в небольшом городе в нескольких образовательных учреждениях реализуется одна профессия или одна специальность, то их стоимостные параметры не совпадают. Аргументов, почему в одном образовательном учреждении обучение в бюджетной группе стоит в три раза дороже, чем в другом, обычно нет. Происходит это потому, что механизмы финансирования непрозрачны. Конечно, дополнительные образовательные услуги часто связаны с тем, что не все себе четко представляют, сколько же стоят основные образовательные услуги. Вот почему создание стимула и мотивации для учреждений к прозрачности стоимостных параметров обучения по образовательным программам — это очень важно. Речь идет не только о нормативах по финансированию, т.е., сколько готов заказчик затратить, а сколько действительно стоит сегодня подготовка квалифицированного специалиста.

Третья позиция связана с установлением новых норм и нормативов, направленных на обеспечение прозрачности

ности деятельности бюджетных учреждений. Действительно, такие требования по прозрачности вводятся: это и конкурсные процедуры получения финансирования, и предоставление необходимой методики расчета себестоимости обучения одного студента по одной образовательной программе. И если такие данные опубликованы, они обсуждаются в учреждениях профессионального образования, устанавливается определенное понимание между заказчиком и исполнителем, сколько же стоит, действительно, подготовить квалифицированного специалиста. Вместо существующей информации об исполнении сметы предметом отчетности становится отчет о результатах деятельности. Сегодня А.В. Волохин пытался сказать о том, что данная процедура введена впервые и еще не было такого публичного отчета, как были использованы бюджетные деньги их автономным учреждением и к каким результатам деятельности это привело. Такой отчет сделан впервые, и как соотносить полученные деньги с результатами образовательной и, особенно, воспитательной деятельности — достаточно серьезная проблема, и не только технического, но и содержательного плана, о чем говорил Е.В. Ткаченко.

Задан вопрос и о том, каковы преимущества учреждения, переходящего в новую организационно-правовую форму. Хотел бы подчеркнуть, что у такого учреждения только один учредитель — субъект Федерации, поэтому никаких дискуссий в части соучредительства либо многоучредительства законодатель не предполагает. Будет один — и только государственный — учредитель у такой некоммерческой организации профессионального образования. Основная идея появления новых организационно-правовых форм заключается в предоставлении им большей, по сравнению с бюджетными учреждениями, возможности для самостоятельного развития. У них есть наблюдательный совет, в который входят представители заказчика кадров и они имеют реальную, законную, правовую основу для реализации своих требований.

Был задан вопрос: в чем заключаются функции и компетенции учредителя образовательного учреждения? Как я уже сказал, у нас учредитель один — это государственный орган управления образованием, который, в соответствии с Гражданским кодексом и Законом РФ «Об образовании» несет определенную долю ответственности за выполнение своих полномочий. Причем, компетенция учредителя может быть отражена и в типовом положении об образовательном учреждении. Такие типовые положения, наверное, для различных типов образовательных учреждений будут приняты, но пока мы руководствуемся тем положением, которое есть. Эта компетенция учредителя требует реализации в договоре между учредителем и образовательным учреждением и в других правовых документах, которые сегодня у такого автономного учреждения появляются. Более подробно компетенция учредителя отражена в Федеральном законе №174, статья 9.

Еще вопрос. Как повлияет перевод образовательных учреждений НПО или СПО на содержание образовательных программ? Содержание образовательных программ в меньшей степени будет зависеть от типа учреждения. Потому что законодатель предусмотрел и внес изменения в законодательство (Федеральный закон №95), где учреждение более высокого уровня может реализовывать все образовательные программы более низкого уровня. Таким образом автономное, как и новое бюджетное учреждение, если это учреждение

среднего профессионального образования, может реализовывать и программы начального, и программы дополнительного, и программы общего образования, и программы специального, коррекционного образования. От автономии либо «не-автономии» не зависит содержание образовательных программ. Содержание образовательных программ определяется требованиями ФГОСов, а внутри стандартов — комплектом основных образовательных программ и в каждой основной образовательной программе в зависимости от профиля и специальности будет свой набор дисциплин и предметов со своим наполнением часов и со своими объемами самостоятельной работы студентов, в том числе, с использованием различных технологий обучения. Здесь надо поддержать В.Э. Штейнберга, который совершенно справедливо и очень убедительно сказал о технологической составляющей между требованиями ФГОС и технологиями их внедрения. Эта технологическая составляющая очень интересна и пока достаточно плохо разработана. Например, как реализуются или должны реализовываться программы экстерната либо программы дистанционного обучения? Комбинированная либо самостоятельная форма обучения — каковы условия ее реализации?

Вопрос: Какие будут возможности учреждений в новых организационно-правовых формах для получения дополнительных денег, кроме образовательных услуг? Таких возможностей будет крайне мало, поскольку законодатель говорит только об образовательных услугах, о программах дополнительного образования. И если такие программы дополнительного образования зафиксированы в уставе и дополнены приложением к лицензии (а таких приложений к лицензии если раньше были одна-две страницы, то сейчас — до двадцати), и если в приложениях к лицензии такие программы дополнительного образования зафиксированы, то возникает правовая основа для их реализации. Причем термин «предпринимательство» сегодня в большей степени законодатель меняет на термин «приносящая доход деятельность» — для автономных учреждений это довольно важное уточнение. Необходимо — и это важно! — чтобы в лицензии, в уставе все виды такой деятельности были зафиксированы. Что касается производственной деятельности, то такая деятельность, наверное, будет крайне затруднительна. Правовое обеспечение ее требует дополнительного изучения. Возможно, мы рассмотрим это на одной из следующих конференций. Спасибо, коллеги, я ответил на основные вопросы.

На вопросы участников конференции отвечает И.П. СМЕРНОВ:

— Очеретько М.К., педагог-психолог Колледжа ландшафтного дизайна №18, г. Москва, задает вопрос: «Сельские УНПО в своем большинстве ликвидированы, перспективная сельская молодежь обучается в системе НПО и СПО г. Москвы. Как правило, жители села обладают гораздо меньшим уровнем дохода, чем горожане. Какие гарантии в условиях усиливающегося социального расслоения имеет сельская молодежь при обучении в крупных городах, таких, как Москва?»

Социологические исследования, проведенные год назад группой ученых НИИРГО (Е.В. Ткаченко, И.П. Смирнов, А.С. Бурмистрова) показывают, что основной контингент государственной системы начального и среднего профессионального образования сегодня составляют

жители крупных городов — 72%. Молодежь села и малых поселений, составляющая значительную часть нового поколения страны, во многом лишена возможности получить квалификацию.

В настоящее время проживают в общежитиях учреждений начального и среднего профессионального образования России всего 8% обучающихся учреждений НПО и СПО. Имеют возможность снимать жилье еще 4,3%. Это означает, что при отсутствии в малом городе или селе государственного учреждения профессионального образования (а таких малых городов и районов — большинство), лишь 12% обучающихся могут рассчитывать на обучение в другом населенном пункте.

Вы правы, утверждая, что материальная база учреждений начального и среднего профессионального образования за последние десятилетия оказалась разрушена. Сельские ПТУ, некогда составлявшие половину учреждений начального профессионального образования и, как правило, располагавшие общежитиями, в своем большинстве ликвидированы.

Вопрос М.П. Пальянова, доктора педагогических наук, профессора из Томска: «Какова технология информационного обмена инновациями в системе Академии профессионального образования?»

Возможностей и форм обмена инновациями сегодня вполне достаточно. Надо лишь иметь желание и понимать взаимную пользу этого. В рамках нашей Академии возможна систематическая организация подобных Интернет-конференций. Мы проводим ежегодный конкурс на лучшие научные, учебные и методические работы для системы начального и среднего профессионального образования с выделением пяти сертификатов Академии. Членам Академии полезно обмениваться электронными адресами и сайтами, где можно было бы знакомиться с научно-методическими разработками.

И, конечно, широкие возможности для систематического обмена информацией имеет созданный Академией журнал «Профессиональное образование. Столица», который ежемесячно выходит с двумя приложениями.

Теперь отвечаю лично Вам, Михаил Павлович. Напомню, что полгода назад я с удовольствием прочитал книгу, которую Вы подготовили вместе со светилами мирового профтехобразования. Я написал и опубликовал в журнале рецензию на Вашу книгу — очень положительную. Думаю, что это также одна из форм нашего сотрудничества.

Обращаюсь к Елене Александровне Гнатышиной. Ваше обращение ко мне я, конечно, услышал. В начале организации нашей Академии мы были поактивней, нам надо прибавить обороты, но, судя по сегодняшней Интернет-конференции, мы такой новый старт возьмем и с Вашей помощью это сделаем. А сейчас передаю слово Евгению Викторовичу Ткаченко, который, как вы поняли по его эмоциональному участию, является одним из основных инициаторов нашей Интернет-конференции.

На вопросы участников конференции отвечает Е.В.ТКАЧЕНКО:

— Дорогие коллеги! Во-первых, хочу поблагодарить тех, кто высказался по вопросу особой важности воспитательной функции образования. Причем, их диапазон широк. С одной стороны — известные ученые Н.К. Чапаев, А.В. Пономарев, с другой — молодой психолог из Колледжа ландшафтного дизайна М. Оче-

ретько, И.Г. Адодина из Белоярского колледжа Ханты-Мансийского автономного округа, Л.Н. Михалева из Педагогического колледжа №10 г. Москвы. Как верно заметил А.В. Пономарев, «сегодня мы переходим к инновационному обществу и экономике, основанной на знаниях. Но знания, как сказал наш великий русский ученый Д.И. Менделеев, без воспитания — это меч в руках сумасшедшего». Вот к чему мы можем прийти, если у нас не будет по-настоящему поставлена воспитательная работа.

Меня, еще раз хочу об этом сказать, очень беспокоит будущее педагогического образования в России: уже состоявшееся сокращение педвузов до 56 и сокращение педагогических колледжей и училищ. Делается это, якобы, в целях повышения качества образования. Действительно, в педагогическом образовании России масса недостатков. Но даже слабый учительский институт в далекой провинции никогда вреда не приносит. Напротив, в любом случае его выпускники хоть в какой-то мере повышают культурный потенциал нашего общества. Вот в чем значимость педагогического образования. Сокращая эту сферу образования, мы сокращаем воспитательный потенциал страны и фактически открываем двери для безнравственности в обществе, беспредела в СМИ, на телевидении и т.д. Поэтому я не совсем поддерживаю и тенденции по присоединению педколледжей к педвузам. Здесь может быть лишь какой-то позитив, но выпускник педвуза не пойдет в дошкольное образовательное учреждение, на работу с большими детьми, с детьми с отклонениями в развитии и т.д. А таких детей все больше. У нас была, есть и, надеюсь, будет система среднего педагогического образования, которая оказалась самой преданной из всех возможных своему профилю. 70% выпускников среднего педагогического образования остаются верными своей профессии. По всем другим направлениям подготовки — от 10 до 50%. Зачем же ломать то, что нормально функционирует десятилетиями?

Второй момент, связанный с прозвучавшими вопросами. В стандартах нового поколения подчеркнута необходимость наличия у преподавателя базового образования по преподаваемой дисциплине. Бывает так, что базовое образование по одной специальности, а ученая степень — по другой. А если преподаватель прошел дополнительную подготовку, которая не совпадает с базовым образованием?

Считаю, что нужно слово «необходимость» в стандартах заменить на слово «целесообразность». В рекомендательном порядке, но не обязательно. Например, как работает ВАК? Создается диссертационный совет. И там не обязательно, чтобы члены совета присуждали ученую степень по той специальности, по которой они имеют ученую степень. Все зависит от того, есть ли у ученого крупные научные труды по соответствующей ВАКовской специальности. Я знаю массу примеров, когда ученые имеют необходимую степень, но не имеют крупных трудов. И люди, не имеющие этой степени, имеют прекрасные труды соответствующего профиля, в том числе монографические, учебные и т.д.

Елена Александровна Гнатышина, ректор Челябинского профессионально-педагогического института спрашивает: «Что же будет с педагогическим образованием? Президентская инициатива «Наша новая школа» выдвигает новые требования к подготовке учителя. Что будет в нашей среде?».

Мне кажется, если говорить о профессиональном образовании, то нужно сначала определиться с судьбами НПО и СПО. Идет реструктуризация, федеральной системы НПО уже нет. Сегодня мы находимся в ситуации малой предсказуемости. Сейчас менеджеры образования — часто не профессионалы — принимают решения, не согласовывая их со специалистами. Иногда поэтому трудно сказать, что нас ждет впереди. Но, тем не менее, работа все равно должна вестись, я думаю, что крен подготовки будет идти в сторону взаимодействия с работодателем и с уменьшением доли государственного заказа. Другое дело, что и работодатель сегодня не готов к эффективному сотрудничеству. Значит, надо работать с ним активнее. Кстати, хороший опыт есть. Например, когда в качестве работодателя выступают выпускники этого же образовательного учреждения.

Поступил ряд вопросов по специфике контингента профтехобразования. Игорь Павлович уже сказал о проведенном нами исследовании. В 2010 году мы провели сравнение с тем, что было в 2000-м, сравниваем с тем, что было в 1990 году, т.е. анализу подвергнута вся постсоветская Россия. Эти данные мы уже начинаем публиковать в журнале, начиная с июльского номера. Далее они в системной форме будут с вами обсуждаться.

Хочу подчеркнуть, что если говорить о конкретной работе, то надо ставить не столько проблемы, сколько задачи с определением путей их решения. И здесь все упирается в организацию воспитательной работы. Прежде всего — в личностный потенциал педагога. Сколько бы нам лет ни было, а все мы брали пример в своей жизни с какого-то конкретного человека — в школе, в вузе или где-то еще. С любимых, уважаемых авторитетов мы и моделировали свою жизнь. Будет личностью педагог — состоится и трансляция его опыта на молодежь, которая у него учится. Разумеется, должно быть взаимное уважение. Я сторонник корреляции субъект-объектного взаимодействия в зоне ближайшего развития Выготского (которое работало и будет работать) с субъект-субъектным взаимодействием в зоне ближайших интересов, через систему дополнительного образования, внеучебной работы, через студенческое научное общество, студенческое самоуправление. Это направления, в которых может реализовать себя человек, который пока еще не понял, зачем он пришел учиться в тот или иной колледж. А у нас сегодня до 30% и более случайных наборов в учреждения профессионального образования. Поэтому нужно знать интересы студентов с тем, чтобы адаптировать их интересы, способности и возможности уже к конкретному колледжу, конкретной специальности. В этом направлении уже довольно много сделано. Например, на базе Педагогического колледжа №10, Колледжа ландшафтного дизайна №18 г. Москвы, в Челябинском педагогическом университете ведутся эффективные работы по адаптации абитуриентов и студентов первого курса к творческой деятельности именно к конкретной специальности и профессии, к конкретному учебному заведению. Т.е., опыт нарабатывается, поэтому такого рода конференции, которые позволяют обмениваться информацией и опытом, имеют большое будущее.

Это некоторые из основных вопросов, на которые следовало обратить внимание. Продолжит Михаил Валентинович.

М.В. НИКИТИН:

— Уважаемые коллеги, поступили дополнительные вопросы, и я постараюсь дать на них короткие ответы.

Из Педагогического колледжа №10 целый блок вопросов. Один из первых вопросов связан с судьбой прикладного бакалавриата по педагогическим специальностям. Действительно, судьба его в той модели, которая сегодня предложена всей России, (когда прикладной бакалавриат реализуется только в вузе) — такая модель не всегда будет доказательна и объективна. Мы поддерживаем стремление целого ряда колледжей включиться в этот процесс и реализовать модель прикладного бакалавриата. Уже имеется достаточно наработок колледжей, программ адаптации выпускников колледжей для практической деятельности, где не требуется высшего образования, а достаточно практических компетенций. Модель, которая может быть реализована на базе колледжей, нам представляется востребованной работодателями. И дело здесь не в документе, не в виде диплома, а в том, насколько этот специалист готов к практической деятельности.

Второй вопрос — как вы относитесь к рейтинговой системе среди педагогических колледжей? Дискуссия, которая сегодня ведется по различным системам рейтингования, связана с тем, что те механизмы, которые заложены в основание рейтинга, не всегда прозрачны. А если не доверяешь механизму, то непонятно, почему колледж или ученик занял в рейтинге какое-то высокое место. Поэтому отношение к рейтингу — это отношение к тем механизмам, на которых он строится. Известно достаточно много рейтинговых систем, которые дают возможность выстраивать рейтингование колледжей, специальностей, выпускников, компетенций.

Следующий вопрос связан с вопросами финансирования. Предполагаются ли семинары по переходу педколледжей на подушевое финансирование и предполагается ли увеличение государственных ассигнований для решения задач инклюзивного образования? Конечно, наш институт проводил такие обучающие семинары и будет проводить в дальнейшем, если будут поступать обращения от колледжей. В этом процессе и мы участвуем в обучении, и мы же учимся у колледжей. Подушевое финансирование — это не просто определение объемов денежных знаков. Это всегда результат диалога. Насколько мы понимаем и слышим друг друга с заказчиком, с социумом — настолько социум готов или не готов выделять финансирование.

Я всегда очень осторожно отвечаю на вопросы, связанные с увеличением госассигнования. Ведь если непонятны основания такого увеличения, то государство может проводить только оптимизацию, а то и сокращение. Если есть аргументы — тогда, конечно, предполагается разработка нового норматива инклюзивного профессионального образования. Это важно для целого ряда учреждений СПО, где давно и успешно обучаются ребята с отклонениями здоровья. Такое направление, на наш взгляд, можно развернуть для целого ряда целевых категорий граждан. Речь идет о мигрантах — трудовых, молодых мигрантах, которые имеют достаточно низкий уровень квалификации либо не имеют квалификации вовсе, плохо владеют русским языком. Такие программы социальной и профессиональной реабилитации на базе колледжей вполне реализуемы. И продвижение таких программ — это помощь в решении очень важных социальных проблем.

В колледжах с программами инклюзивного образования создаются, например, малые предприятия с образованием юридического лица, где ребята, получив специальность ювелира, например, имеют возможность после окончания обучения работать. Когда колледж не только обучает, но и предоставляет рабочие места, для нас это очень важно.

Следующий вопрос — от С.М. Кожуховской: «Как в новых организационно-правовых формах будет представлено общественное участие в управлении учреждениями СПО?» Такой правовой механизм заложен нормами Федерального закона №174 и предполагает создание наблюдательного совета, наделяет его достаточно серьезными полномочиями. Например, наблюдательный совет заслушивает отчет ректора о выполнении тех финансовых затрат, которые он получил на реализацию образовательных программ. Также он разрабатывает программу специальностей, в том числе тех, которых пока нет в классификаторе. Федеральный закон №285 закладывает правовые основы создания эндаумент-фондов — это фонды целевого капитала, которые, кстати, уже получили налоговые льготы (это внесено в Налоговый кодекс). Пока, к сожалению, такие фонды не создаются в СПО. В составе таких фондов крупные заказчики кадров. Они имеют право заключать крупные заказы, финансировать эти заказы, для чего им и предоставлены налоговые льготы. Как будет такой опыт развиваться — покажет практика.

Также мне хотелось бы сказать о создании ассоциаций выпускников. У нас нет такой практики — создания подобных ассоциаций с их регистрацией как общественных объединений. За рубежом такой опыт есть. Создание ассоциаций выпускников — это воспитательная задача, и над этим работает педагогический коллектив колледжа. У таких ассоциаций есть управляющий орган, система связи со своим колледжем. Это уже серьезная общественная поддержка. Выпускники, чувствуя свою ответственность, своему колледжу всегда помогут. Такие ассоциации являются наглядным примером результата деятельности колледжа. Нам надо набирать такие механизмы. Изучение наблюдательных советов, эндаумент-фондов, ассоциаций выпускников — это очень важное направление как для АПО, так и для НИИРПО.

А.С. БУРМИСТРОВА, ученый секретарь Академии профессионального образования, кандидат педагогических наук, доцент, зав. лабораторией анализа рынка труда НИИРПО:

— Уважаемые коллеги, хотелось бы вернуться к той теме, которую мы обсуждаем — развитие

конкурентоспособности учреждений профобразования. Что дает нам Федеральный закон №83? Данный закон — не что иное, как обобщение уже имеющегося опыта и распространение этого опыта на всю Россию. Это обобщение результатов Национального проекта, взаимодействия с работодателями и социальными партнерами. Это опыт интеграции профессионального образования, в том числе.

Что же изменится в образовании? В законе не определены какие-то содержательные изменения, он больше ориентирован на финансовую сторону. Анализ закона позволяет утверждать, что БУ и АУ не сильно отличаются друг от друга. В основном различия касаются финансирования. Механизмы, применяемые в АУ, уже переносятся на БУ.

Закон позволяет по-новому посмотреть на возможности учреждения. Многие задумываются о том, как применить возможность перехода в ту или иную организационно-правовую форму. Но фактически это возможность не выбирать ту форму, которую может принять образовательное учреждение, а именно оценить потенциальные возможности учреждения и после выбора формы определить вектор развития, определить его статус, востребованность услуг и востребованность выпускаемых специалистов. Тут очень важна сплоченность коллектива и приобретение новых компетенций педагогов и педагогических коллективов, за которые мы должны бороться.

Фактически мы не говорим сейчас о качестве образования, а ведь в Законе «Об образовании» статьей №94 предусмотрена ответственность за некачественное предоставление образования. И вот хочется сейчас сделать акцент на том, что мы должны работать на качество образования и не забывать, что Закон №83 сам по себе ориентирован на финансирование по результатам и формирование качества результата. Мы разработали комплекты материалов — они представлены в наших статьях. Это методические материалы по оценке деятельности учреждений различных организационно-правовых форм. Просим вас обратить внимание на эти материалы и высказать свое суждение, может быть, и покритиковать нас. Но мы призываем вас именно к дискуссии по рассмотрению этих вопросов и изложению собственного мнения. Поскольку наша сегодняшняя Интернет-конференция — это первый такого рода опыт, мы очень рады, что вы вышли на наш сайт, что мы с вами активно работаем на сайте Академии. Все вопросы и материалы, которые поступили и продолжают поступать, будут обработаны в течение недели и, начиная с 21 июня, материалы и ответы на вопросы в систематизированном виде будут размещены на форуме АПО, все вопросы и материалы найдут отражение на страницах журнала «Профессиональное образование. Столица» и приложений к этому журналу.

Е.В. ТКАЧЕНКО:

— Коллеги, теперь заключение. Однако, прежде чем перейти к организационному аспекту, я остановлюсь еще на одном вопросе. Прикладной бакалавриат — он сегодня прозвучал неоднократно. В свое время, в середине 90-х годов, продвинутые лицеи и колледжи у нас создавались именно под подготовку кадров в рамках бакалавриата. Потом это прикрыли — и сейчас только вузам дается право на прикладной бакалавриат. При этом поставлено еще условие — оstepененность в вузах должна быть порядка 60%. Поскольку у колледжей такой оstepененности быть не может — им не разрешают эту форму подготовки. Я считаю, это неправильно. Оstepененность — критерий хороший, но он не должен быть единственным. Привожу пример. Нальчикский колледж дизайна. В свое время, в 1995 г., я сам давал разрешение именно этому колледжу давать высшее образование — даже не бакалавриат, а специалитет, на базе колледжа дизайна. Конечно, мы жестко контролировали этот эксперимент. И должен сказать то, что много раз говорю на пленумах УМО по профессионально-педагогическому образованию (а это 150–200 УПО!): «Вузы, учитесь у Нальчикского колледжа дизайна давать высшее образование! Вы на это не способны». Вот такие смелые фразы говорил, потому что были сравнения. Уровень, который давал Нальчик — уровень высшего образования в колледже, где не было и

10% остепененности (было всего два кандидата наук) был недостижим для многих. Это были творческие, блестяще подготовленные выпускники. Молодых специалистов брали нарасхват! Тогда этот колледж был единственным. В 2000 г. было уже два таких учебных заведения, в 2008 г. уже 42 центра в 37 городах, 68 специализаций. Процесс идет очень активно, но колледжей среди них мало, потому что эта практика приостановлена. Я думаю, нам надо искать пути поддержки реализации высшего образования в колледжах. Может быть, мы найдем себя в рамках национальной системы квалификаций, где лицензирование, аттестация и аккредитация пойдет не по уровням образования (среднего, высшего, дополнительного), а в рамках квалификаций — и это будет перспективно. Другое дело, что проверять качество подготовки необходимо самым жестоким образом. Тогда, я думаю, придется закрыть довольно много вузов и дать право колледжам на подготовку по программе высшего образования в рамках бакалавриата. Ряд колледжей Москвы и страны готовы к такой подготовке. Значит, надо нам над этой позицией продолжать работать и защищать ее.

Теперь заключение. Коллеги, мы не на все вопросы успели ответить. Не на все. Поэтому есть предложение на оставшиеся вопросы ответить в Интернете. Завтра еще продолжим прием вопросов и — особенно — позиций авторов — наших участников, а также завтра мы принимаем ваши статьи.

Теперь по прозвучавшим сегодня предложениям. Татьяна Семеновна Панина предложила сформулировать консолидированное мнение Академии профессионального образования о 13–17 статьях нового интегрированного

Закона «Об образовании». Если мы такое мнение составим, то можем передать его в комитеты по образованию и Государственной Думы, и Федерального Собрания. Я вас уверяю, что там куда более внимательно отнесутся к мнению профессиональной общественности, чем к мнению администраторов. Поэтому я предлагаю следующее. Мы готовим проект, разошлем его вам и от вашего имени, от имени всех сегодняшних участников пошлем это обращение в соответствующие комитеты законодательных органов. Если кто-то не согласен, а такое бывает — вы нам напишите, что вы не согласны. Без этого мы будем считать, что вы согласились с этим предложением. Хотел бы информировать, что в нашей конференции участвовало более 50 человек более 20 регионов, так что это достаточно объективное мнение. По другим предложениям (Татьяны Семеновны Паниной, Елены Александровны Гнатыхиной, Геннадия Николаевича Жукова, Олега Николаевича Арефьева и т.д.), мы немного подумаем и примем решение несколько позже. И еще просил бы участников сказать: удачна ли такая форма работы — в виде Интернет-конференции. Как часто, по-вашему, нужно проводить такого рода мероприятия? В качестве примера хочу предложить в следующий раз заявить тему: «Работа журнала и его приложений».

Давайте подумаем, а решение примем позже, скажем, на Президиуме Академии.

В заключение всем большое спасибо за участие в конференции.

Ключевые слова: Интернет-конференция, Закон «Об образовании», автономные ОУ, педвузы, педколледжи.

На собрании Академии профессионального образования рассмотрены организационные вопросы. В связи с личной просьбой И.П. Смирнова, он освобожден от должности Президента Академии. От имени Академии ему была выражена благодарность за многолетнюю работу в качестве Президента.

Новым Президентом Академии профессионального образования избран Евгений Викторович Ткаченко — академик РАО, доктор химических наук, профессор, лауреат премии Президента РФ в области образования, научный руководитель журнала «Профессиональное образование. Столица».

Президиум Академии избран в следующем составе:

Вице-президенты Академии:

Никитин Михаил Валентинович — доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института развития профессионального образования Департамента образования города Москвы.

Смирнов Игорь Павлович — член-корреспондент РАО, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института развития профессионального образования Департамента образования города Москвы, выпускающий редактор журнала «Профессиональное образование. Столица»;

Кубрушко Петр Федорович — член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, первый проректор Московского государственного агроинженерного университета имени В.П. Горячкина;

Панина Татьяна Семеновна — доктор педагогических наук, профессор, ректор Кузбасского регионального института развития профессионального образования, заслуженный учитель РФ;

Глазунов Анатолий Тихонович — доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Научно-исследовательского института развития профессионального образования Департамента образования города Москвы.

Ученый секретарь Академии:

Бурмистрова Алла Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент, зав. лабораторией анализа рынка труда Научно-исследовательского института развития профессионального образования Департамента образования города Москвы.

Вновь введены в члены Президиума Академии:

Бодров Александр Николаевич — доктор педагогических наук, директор Политехнического колледжа №31 г. Москвы, лауреат премии Правительства РФ в области образования;

Жуков Геннадий Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, директор профессионально-педагогического колледжа, заслуженный учитель РФ, г. Кемерово;

Снопко Наталья Михайловна — доктор педагогических наук, директор Технологического колледжа г. Москвы, лауреат премии Правительства РФ в области образования.

По результатам Интернет-конференции в июле 2010 года было подготовлено консолидированное мнение ее участников с оценкой основных разделов проекта интегрированного Закона «Об образовании», относящихся к профессиональному образованию.

Это мнение в виде обращения (40 человек из 45 регионов России) было передано председателю Комитета по образованию Совета Федерации РФ Х.Д. Чеченову и заместителю председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ О.Н. Смолину.

Ниже приводится полный текст обращения.

ОСНОВНЫЕ ОЦЕНКИ РАЗДЕЛОВ ПРОЕКТА ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ», ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

1. Крупнейший недостаток проекта интегрированного Закона «Об образовании» — отсутствие в нем «начального профессионального образования» (НПО). Оно «исчезает» как уровень профессионального образования. Такое явление крайне опасно как в социальном, так и в экономическом плане. Вред, наносимый таким подходом к формированию структуры системы образования Российской Федерации, будет невосполнимым.

2. Исчезновение такого важнейшего звена, как НПО, имеющее стратегическое, политическое, экономическое и социальное значение для Российского Государства нарушает целостность системы образования РФ, чего категорически нельзя допускать.

3. Во всем мире признается роль и значение НПО (документы ЕС, ЮНЕСКО, МОТ, ОЭСР, и т.д.). Этот уровень профессионального образования — предмет особой заботы и внимания всех без исключения государств в мире, поскольку от эффективности его функционирования во многом зависит судьба значительной части молодежи, а значит, и социальная стабильность в обществе и целостность структуры подготовки кадров.

4. В проекте закона должны были быть предусмотрены статьи, усиливающие позиции НПО, а не наоборот и пункты, реализация которых позволила бы поднять на новый уровень качество подготовки рабочих кадров и механизмы взаимодействия этого уровня профессиональной подготовки с работодателями.

5. Не должна исключаться возможность существования — как отдельного вида образовательных услуг — профессиональной подготовки, которая позволяет осваивать наиболее простые трудовые функции. Этот уровень квалификации в терминах рамки квалификаций предшествует уровню НПО и является этапом освоения квалификации НПО.

6. НПО и новые требования к нему должны быть в фокусе закона, а не уничтожение целого пласта профессионального образования и формирование вместо этого центров профессиональных квалификаций (статья 117). Возникает вопрос, а что будет с кадрами учреждений НПО, имеющимися ресурсами и т.д.? Почему

нужно создавать что-то непонятное и аморфное, а не оптимизировать имеющееся? Откуда у авторов закона уверенность, что работодатели готовы взять на себя подготовку рабочих кадров и вкладывать в это собственные ресурсы?

7. Не может не вызывать протест намеренный «удар» по системе профессионального образования.

8. Положение: «Профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих может также осуществляться образовательными организациями высшего образования» не целесообразно ввиду того, что в вузах нет ни материально-технических, ни программно-методических, ни кадровых ресурсов для осуществления этого уровня профессионального образования.

9. Принципиально неправильным является включение в среднее профессиональное образование программ подготовки квалифицированных рабочих и программ подготовки специалистов среднего звена. Это программы различных квалификационных уровней. Допущенное смешение обусловлено отсутствием понимания у авторов проекта понятия «квалификация».

10. В законе нужно четко разграничить уровни квалификации, программы по уровням и типы учебных заведений, где они могут реализовываться, в том числе в экспериментальном порядке.

11. В проект закона необходимо внести указание на программы прикладного бакалавриата. В законе (статья 134) остаются программы профподготовки, совершенно не адекватные требованиям к уровню квалификации современного квалифицированного рабочего, и уровень высшего образования. Такого нет ни в одной стране мира.

12. В системе высшего образования должен быть оставлен специалитет, как незаменимая форма подготовки кадров для целого ряда отраслей.

13. Госконтроль, как это принято во всем мире, заключается в установлении соответствия процессов и полученных результатов установленным стандартам, обеспечении условий эффективного функционирования рынка образовательных услуг.

Весь мир использует государство для создания условий, помогающих эффективной деятельности образовательных учреждений, а в проекте закона содержатся только «надзирающие» и «карающие» функции. Что касается проверок, которые описаны в законе, они скорее относятся к системе обеспечения качества. Они должны быть описаны в статье про аккредитацию, которая должна быть расширена до аккредитации квалификаций.

14. Как показывает международный опыт, смысл закона в том, чтобы установить основные принципы, правила, границы и области применения, а не в прописывании мельчайших процедур.

Вывод: в представленном виде проект закона не имеет права на существование.

● В ОТДЕЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РАО

23 июня 2010 года Бюро Отделения профессионального образования РАО заслушало сообщение доктора психологических наук, профессора Института профессионально-пе-

дагогического образования РАО А.Н. Грязнова «Формирование мотивации на снижение уровня аддикций студентов в их профессиональном становлении».